

ЛИНГВОДИДАКТИКА
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 378.147

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КУРСА
«АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД».
ЧАСТЬ 1. ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Александра Геннадьевна Неклюдова

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

neklyudova95@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость специального обучения профессии аудиовизуального переводчика и предлагается учебно-методическая стратегия подготовки, основанная на профессиональном опыте автора. Она воплощена в форме электива, который внедрён в программы бакалавриата и специалитета. Электив профессионально ориентирован на реальные запросы рынка и ставит целью воспитать кадры, готовые приступить к работе сразу после окончания курса. Посвящён аудиовизуальному переводу под озвучивание с иностранного языка на русский. Все три этапа перевода усваиваются одновременно в ходе совместных просмотров фильмов, их анализа, домашних заданий на перевод видеоотрывков и редактуры с последующим обсуждением в классе. Стратегия следует принципу «от простого к сложному» в зависимости от сложности произведений, даваемых в работу, и их анализа. С самого начала студентам внушается важность предпереводческого этапа с просмотром всего фильма, благодаря чему формируется стратегическая компетентность, а также воспитывается

скрупулёзность в оформлении перевода, от которого зависит эффективность записи. Студенты учатся создавать диалоги в псевдоустном регистре, адаптировать социокультурные референции в зависимости от восприятия реципиента, работать с искусственными вселенными. Особый интерес вызывают блоки, посвящённые переводу неанглоязычного контента (который появился после санкций 2022 г.) и табуированной лексики. Опыт показывает, что наиболее равномерное формирование переводческих компетенций происходит при регулярной проверке домашних заданий, это, однако, требует немалых затрат ресурсов преподавателя. Описанные подходы к обучению могут использоваться как опора при составлении подобного курса в высшей школе или курсов повышения квалификации.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, обучение аудиовизуальному переводу, псевдоустность, мультимодальность, перевод под озвучивание

Для цитирования: Неклюдова А. Г. Учебно-методическая стратегия курса «Аудиовизуальный перевод». Часть 1. Переводческий аспект // Евразийский филологический вестник. 2026. Вып. 1 (13). С. 167–195.

LINGUODIDACTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC: 378.147

EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL STRATEGY OF THE COURSE "AUDIO-VISUAL TRANSLATION". PART 1. TRANSLATION ASPECT

Alexandra G. Nekludova

Perm State National Research University, Perm, Russia

neklyudova95@mail.ru

Abstract. The author proves the necessity of specific study system for the profession of audiovisual translator, and proposes the educational methodical strategy based on her professional experience. It has grown into the elective, which is introduced into bachelor and specialist programs. The elective is profession-oriented according to real demands of the market and is aimed to educate specialists who will be ready to work right after the course. It is dedicated to voice-over and dubbing from English to Russian. All three translation stages are mastered by students during screening of films, their analysis, homework translation and editing, and discussions in class. The strategy follows the principle “from simple to complex” depending on the complexity of films and their analysis. The teacher constantly tells students about the importance of pre-translation stage with screening of the entire film, thanks to this strategical competence appears. Besides, attention to graphic design of translation is formed, since efficiency of recording depends on it. Students learn to create dialogues in the register of prefabricated orality, to adapt social cultural references in accordance with recipient reception, to work with artificial worlds. Blocks dedicated to translation of non-English content (appeared after the sanctions of 2022) and taboo lexicon arouse a special interest. As experience has shown, the steadiest forming of translation competences is given by regular control of homeworks, however, this can cause drain on teacher’s resources. A solution is proposed. Described approaches can be used in development of similar courses in universities and in advanced training courses.

Keywords: audiovisual translation, audiovisual translation training, prefabricated orality, multimodality, voice-over, dubbing

For citation: Neklyudova A. G. Educational and methodological strategy of the course "Audio-visual translation". Part 1. Translation aspect // Eurasian Philological Bulletin. 2026; 1 (13): 167–195. (In Russ.).

Введение

Профессия аудиовизуального переводчика является на данный момент одной из самых востребованных по всему миру. Объём производимого контента увеличивается в разы, а оборот средств вырастет к 2029 г. до 3,5 триллионов долларов, как прогнозирует в своём ежегодном обзоре всемирной индустрии развлечений и медиа международная аудиторская компания PricewaterhouseCoopers [24]. В частности, объём российского рынка развлечений вырастет до 2 триллионов рублей к 2029 г. [11].

Возникает естественная потребность в квалифицированных кадрах, которая до сих пор остаётся острой из-за игнорирования того, что аудиовизуальный перевод (АВП) – это отдельный тип перевода, которому необходимо обучаться специально. Такой непростой ситуации способствовало то, что долгое время в России не велось каких-либо значимых научных исследований по этой сфере, а также отсутствовала методика и единые стандарты преподавания этой специализации. В последние годы, впрочем, наблюдаются положительные сдвиги как в плане науки, так и обучения. АВП начали внедрять в учебные программы вузов, появились даже отдельные и полноценные программы по этой специальности в магистратуре, начали вносить даже предложения по постепенному внедрению этой дисциплины с поочерёдным развитием навыков уже с первого курса [16], а интернет пестрит онлайн-курсами, среди которых выделяется Школа аудиовизуального перевода (ШАП), созданная на базе студии локализации «RuFilms» и ставшая первопроходцем на этом поприще. Её преподаватели совместно с представителями компаний, оказывающих услуги в области аудиовизуального перевода и медиадоступности, в 2021 г. составили и опубликовали «Рамку компетенций» для специалиста в области перевода и медиадоступности – первый отечественный методический документ, содержащий унифицированный глоссарий терминов АВП, список базовых компетенций

необходимых аудиовизуальному переводчику и примерную структуру экзамена на проверку сформированности данных компетенций [13].

Однако это только начало долгого пути, АВП пока остаётся, по большей части, факультативной дисциплиной, осваиваемой дополнительно на курсах повышения квалификации. Проблема её более глубокого внедрения в вузы состоит, в первую очередь, в методической неготовности преподавателей. Поскольку АВП остаётся относительно новым явлением в отечественной системе подготовки переводчиков, педагоги мало информированы об АВП как отдельном типе перевода ввиду отсутствия изучения его в классическом лингвистическом образовании и небольшого числа научных исследований по этой тематике, а самое важное – у многих преподавателей отсутствует практический опыт перевода аудиовизуальных произведений. Нужно также понимать, что из-за сложности структуры объекта перевода АВП почти не поддаётся автоматизации и выполняется только человеком лишь с привлечением нейросетей и средств машинного перевода. Очевидно, что данная дисциплина должна вестись под руководством профессионального, опытного и практикующего аудиовизуального переводчика, который понимает специфику данной отрасли перевода как в плане прикладном, так и научном, или, по крайней мере, с активным привлечением одного.

Автор статьи – лингвист и филолог с высшим образованием, выпускник трёх различных курсов ШАП и практикующий аудиовизуальный переводчик с восьмилетним стажем. Преподавать АВП по приглашению ФГАОУ ВО «ПГНИУ» (г. Пермь) стала только спустя три года после начала практики.

Курс – интенсив-электив – внедрён в учебные программы бакалавриата и специалитета по специальностям «Лингвистика» и «Перевод и переводоведение» и ведётся на выпускных курсах, когда у студентов уже есть, по крайней мере, базовое представление о сути и процессе перевода.

Электив выполняется в объёме 42 академического часа. Экспериментальным методом проб и ошибок автор составил курс,

ориентированный на развитие навыков, достаточных для получения работы сразу после его окончания без привлечения дополнительных обучающих программ.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Традиционное деление перевода на устный и письменный и текстоцентрический подход к переводу до сих пор оказывают влияние на многие исследования по АВП в России: аудиовизуальное произведение рассматривается с позиций только лингвистики [9, с. 34]. Из-за этого отечественные учёные сильно отстают от своих коллег за рубежом, где исследование процесса и сути АВП продолжается уже не одно десятилетие. Впрочем, всё чаще в последние годы наши авторы [5–7; 10; 14] выносят язык АВП в *отдельный тип речи*, который обладает свойствами и устной, и письменной, но не сводится ни к одной из них. Эту особую характеристику зарубежные исследователи именуют «искусственной устностью» или «псевдоустностью» (prefabricated orality): «мы имеем дело с необычным устным типом речи, чья спонтанность и естественность на самом деле достигается путём тщательного планирования» [18]. То есть, это текст, написанный для устного воспроизведения, но звучащий так, будто он и написан вовсе не был, и воспринимаемый реципиентом как естественный и реалистичный. Аудиовизуальный переводчик анализирует псевдоустные средства языка оригинала и передаёт, а вернее, *воссоздаёт* диалоги с помощью псевдоустных средств языка перевода, тем самым, становясь частью «коллективного автора» произведения на языке перевода.

Аудиовизуальное произведение по своей сути – мультимодально, поскольку, как при его создании, так и интерпретации, и переводе, необходимо обращение к целому ряду семиотических кодов – и вербальных, и невербальных [19, с. 13]. Ещё в 1971 г. К. Райс писала, что перевод аудиомедиальных (позже она назвала их «мультимедиальными») произведений требует отдельного подхода [25]. Объектом АВП является аудиовизуальное

произведение – мультимодальное семантическое единство, которое создаётся за счёт взаимодействия множества знаковых систем (до пятнадцати) в четырёх информационных потоках: вербальном акустическом (звучащая речь), невербальном акустическом (шумомузыкальный ряд), вербальном визуальном (надписи, титры), невербальном визуальном (видеоряд, кинесика) [26]. Причём приоритетом здесь обладает невербальная визуальная составляющая, как было экспериментально доказано ещё представителями барселонской школы аудиовизуального перевода [17]. Результаты исследования показали, что две трети внимания и перцептивной деятельности уходит у реципиента на дешифровку и понимание визуального ряда, и только треть – вербально-текстового. Тем самым, эксперимент доказал полную несостоятельность текстоцентрического подхода к переводу аудиовизуального контента.

АВП – это перевод вербальных компонентов с обязательной синхронизацией их со всеми невербальными составляющими [20]. Аудиовизуальное произведение, вне зависимости от вида и жанра, оказывает на реципиента воздействие посредством всего комплекса информационных потоков, причём это воздействие должно обладать той же силой в принимающей культуре, что и в культуре оригинала, и вызывать ровно ту же эмоциональную реакцию как на уровне всего произведения, так и на уровне его структурных единиц. Здесь мы полностью согласны с концепцией Ю. Найды о динамической эквивалентности при переводе, которая достигается подбором наиболее точного варианта единицы коммуникации в языке перевода с точки зрения воздействия на эмоции и поведение реципиента, а не передачи максимально точного объёма формы и содержания [21–23].

Для интерпретации и перевода многокомпонентного аудиовизуального произведения, естественно, необходимы знания не только языковые, культурологические, страноведческие. Обучение аудиовизуальных переводчиков должно носить междисциплинарный характер и включать в себя

также основы таких дисциплин, как киноведение, социолингвистика, психолингвистика, психология, нарратология, сценарное искусство.

Долгое время к экстралингвистическим ограничениям, в рамках которых работает аудиовизуальный переводчик: подчинение видеоряду, синхронизация речи с мимикой и жестами, требования к оформлению, технологическая составляющая и т. д. – относились как к досадной помехе, они до сих пор остаются «основным «камнем преткновения» для большинства переводчиков, делающих первые шаги в аудиовизуальном переводе» [5, с. 32], и лишь недавно их начали рассматривать как *особенность* АВП, которая не мешает, а бросает вызов смекалке переводчика, заставляя его работать не «точечно», переводя реплику за репликой, сцену за сценой, а «смысл в смысл», интерпретируя и передавая неразрывно связанное между собой мультимодальное семантическое целое.

Соответственно, аудиовизуальный перевод необходимо рассматривать как отдельную специальность, требующую особой методики преподавания.

Составленный автором электив профессионально ориентирован на реальные запросы рынка, опирается на деятельностный подход и посвящён переводу под озвучивание с иностранного языка (английского) на русский – под закадр и дубляж. На это есть несколько причин. Во-первых, число заказов перевода под озвучивание заметно больше, чем на другие виды АВП. Во-вторых, сам автор специализируется именно на этих видах аудиовизуального перевода и может поделиться редкими наблюдениями и тонкостями рабочего процесса. В-третьих, у курса довольно сжатые сроки, и, как показывает опыт, часто даже 42 академических часов оказывается мало для полноценного освоения специфики АВП под озвучивание. Перевод под субтитры, аудиодескрипция, локализация видеоигр имеют свои законы и тонкости, которые необходимо изучать отдельно и глубоко (впрочем, желающим студентам даются ссылки на полезные ресурсы, которые могут помочь развиваться в этих направлениях). Электив же, в том числе, ставит целью воспитать кадры, готовые приступить к

работе уже после выпуска. Мотивацией, которая лежит в основе профессиональной компетенции, является рекомендация для наиболее отличившихся студентов в студию локализации «Кириллица», с которой у автора заключена договорённость, и шанс получить работу сразу. Парадоксально, но несмотря на нехватку квалифицированных переводчиков, студии редко публикуют вакансии и отвечают на «холодные» письма с резюме только в случае крайней необходимости кадров, предпочитая набирать специалистов посредством «сарафанного радио». Поэтому даваемый автором курса шанс весьма ценится студентами.

Две трети курса занимает перевод под закадровое озвучивание, и одна треть – под дубляж. Студии локализации всегда дают новичкам заказы только на закадр – самый простой вид АВП. Переводчику сначала нужно доказать свою компетентность и готовность заниматься более сложными видами перевода. Навыки дубляжа с курса становятся для выпускников дополнительным козырем, который поможет им ускорить продвижение по карьерной лестнице в студии.

В курсе отдаётся предпочтение практике, и он распределяется в соотношении 70 % практики и 30 % теории, где 10 % – это несколько лекций в начале курса, где рассказывается об особенностях АВП как отдельного типа перевода, актуальном рынке, «внутренней кухне» профессии и переводе под закадровое озвучивание, ещё 10 % – это лекции в середине курса, посвящённые переводу обценной лексики и переводу под дубляж, а остальные 10 % – это распределённая по всем занятиям установочная информация.

Электив, ведущий начало с 2021 г., изначально строился с опорой на личный опыт автора и его коллег, но с постоянным ростом научных работ по собственно аудиовизуальному переводу, методике его преподавания, выходом «Рамки компетенций» стало очевидно, что он во многом перекликается с ними, поскольку их авторы также анализировали АВП и составляли свои методики,

опираясь на практический опыт как свой и отечественных коллег, так и зарубежных [1–5; 12; 14–16].

Как заявляет А. В. Козуляев, профессиональная компетентность переводчика состоит в его готовности и способности использовать внутренние (теоретические, процедурные, интегративные знания, профессиональные умения и навыки, профессиональные качества) и внешние (средства для исполнения работы) ресурсы при выполнении профессиональных задач в определённых профессиональных условиях [5]. Он выделяет три группы компетенций, необходимых профессиональному аудиовизуальному переводчику. К первой группе, которая является и самой важной, относятся компетенции работы с образным рядом, понимания и анализа особенностей взаимодействия визуального и вербального ряда, без которых не получится составить целостную интерпретацию всех элементов невербальной информации и выстроить всё произведение как кинодискурс. Во вторую группу выносятся психоэмоциональные и культурологические компетенции, помогающие верно толковать взаимодействие вербального и невербального, интерпретировать локальные коммуникативные ситуации в произведении и его место в культуре. Благодаря этим компетенциям переводчик способен выработать целостный подход к преодолению культурного барьера, выполнив при этом главное требование поставщиков контента, а именно – добиться положительного впечатления от просмотра при адекватной передаче смысла. В третьей группе значатся языковые компетенции, которые обеспечивают адекватную передачу особенностей речи персонажей, чьи личностные и сюжетные характеристики, по большей части, отражаются в лексико-грамматической и стилистической составляющих их речи [2].

М. М. Степанова считает целесообразным строить процесс обучения аудиовизуальных переводчиков в зависимости от этапов перевода: предпереводческого, переводческого и редакционного – и, таким образом, делит учебный план на три модуля [15].

Автор статьи составил свой курс по АВП по иному принципу: все три этапа усваиваются студентами одновременно на примере домашних заданий, обсуждений и работы в классе. Все три группы компетенций, обозначенных А. В. Козуляевым, так же тренируются сразу, что представляется логичным, поскольку, чтобы выполнить аудиовизуальный перевод любого видеоклипа в том плане, который диктует специфика этого типа перевода, необходимо в процессе работы применить все указанные компетенции. Для того, чтобы все эти компетенции выросли из уже наличествующих навыков студентов выпускных курсов до достаточного профессионального уровня, в курсе используются не отдельные упражнения, а целая система целенаправленных взаимосвязанных упражнений, которые применяются в порядке нарастания сложности с уклоном в тот или иной навык.

Для закрепления навыков, необходимых для выполнения предпереводческого анализа практически на каждую пару в домашнее задание у студентов входит просмотр фильмов. Кроме того, опыт последних лет показывает, что насмотренность у молодёжи, которая так необходима аудиовизуальному переводчику для считывания всевозможных отсылок, аллюзий, пародий и т. п., оставляет желать лучшего. Автор сделала выборку по 1–2 фильма из каждого десятилетия, начиная с 1930-х гг., в список попали как признанные классические, так и «мейнстримные» произведения. На примере конкретных фильмов ученики усваивают принципы построения видеоряда, сценария и сюжета, развития конфликтов, получают общекинематографические знания, знания об истории кинематографа и месте обсуждаемых произведений в нём, учатся анализировать характеры персонажей, их взаимоотношения и развитие. Для тренировки умения выявлять элементы и средства создания псевдоустности в оригинале, а также адекватности их эквивалентов в переводе некоторые фильмы предлагается смотреть одновременно в русской озвучке и с английскими субтитрами.

Понимание логики и нюансов построения кинопроизведения переносится на домашние задания, в ходе которых выполняется перевод видеоотрывков. Следующим за обсуждением просмотренного фильма идёт обсуждение произведения, из которого был дан отрывок, с уклоном в нужды перевода: жанр и структура сюжета, конфликт, создатели произведения, их интенция и способы её воплощения, особенности целевой аудитории, ожидаемая реакция, канал дистрибуции и требования заказчика (придумываются автором, исходя из реальных примеров практики), основные переводческие сложности.

Надо подчеркнуть, что идёт обсуждение *всего* произведения. Студентам с самого начала внушается важность того, что первым этапом в АВП должен всегда являться просмотр и анализ всего произведения, поступившего на заказ. Перевод должен основываться на дедуктивном подходе – от общего к частному. Это правило пропагандировали ещё представители школы художественного перевода И. А. Кашкина, а в АВП оно приобретает жизненно важную необходимость. Только зная сюжетные повороты, логику и структуру кинопроизведения в целом, развитие персонажей и их взаимоотношений, переводчик может действительно стать частью коллективного автора и передать заложенное оригиналом динамическое воздействие на реципиента, которое манипулирует эмоциями последнего, причём как на вербальных, так и невербальных каналах. Если переводить произведение индуктивным способом – от реплики к реплике – нет гарантий того, что персонажи останутся самими собой от сцены к сцене. Если нет единого принципа и вектора работы, может потеряться целостность личности персонажей и логика всего повествования, и произведение распадается на отдельные события. Формирование стратегической компетентности начинается отсюда: восприняв и проанализировав целое, переводчик уже может построить примерную стратегию перевода с учётом составных элементов аудиовизуального произведения, социокультурного контекста, сложных ситуаций, жанровых особенностей и допущений, конвенций языка исходника и перевода [5, с. 69].

Студенты учатся быть «первыми зрителями», моделируя процесс восприятия произведения сначала в культуре оригинала, а потом и в культуре принимающей, поскольку в дальнейшем ответственность за его адекватное воссоздание на языке перевода ляжет полностью на них.

С самого начала студенты понимают, что неотъемлемой частью АВП является техническая сторона. Цифровые технологии занимают важное место в работе аудиовизуального переводчика, поэтому студенты сразу начинают учиться работать с видеоматериалами, глоссариями и шаблонами оформления.

Осознать важность такого базового аспекта АВП, как оформление по правилам, диктуемым заказчиком перевода, – одна из первоочерёдных задач. В каждой студии локализации свои требования к оформлению, и мозг актёров заточен под определённые правила. Любой дефект в установленной системе может сбить актёра, что неминуемо приведёт к срыву записи и необходимости нового дубля, а время – деньги. Поскольку студенты замотивированы получить шанс попасть в конкретную студию, в ходе курса чаще всего используются её рекомендации к оформлению (но показываются примеры и других шаблонов).

Аспект оформления воспитывает в молодых переводчиках внимание к деталям – качество, жизненно необходимое переводчику в принципе и аудиовизуальному переводчику, в частности, особенно если он работает сразу в нескольких студиях или, например, трудится над многосерийным проектом, где мелкая деталь может «выстрелить» только через несколько десятков серий. Показательно, что студент, который постоянно совершает ошибки уже на этапе оформления, в будущем будет их совершать и в плане перевода: логики, однородности, стилистики и т. д. и, соответственно, вряд ли годится для этой профессии.

Как показал опыт, равномерное формирование компетентности во всех аспектах перевода эффективнее всего проходит, если работы студентов проходят регулярный контроль у преподавателя: от пары к паре домашних заданий, а не только в рамках проверочных мероприятий. Однако, разумеется,

это требует немалых затрат ресурсов самого преподавателя, особенно если группа обучающихся большая. Как выход из положения, можно производить проверку домашних работ не у всех студентов, а у одного-двух, но каждое занятие разных. Таким образом, за несколько месяцев курса преподаватель успевае́т отредактировать переводы по очереди у всех студентов и даже не по разу, если группа набирается до 15 человек. Комментируется всё: начиная оформлением и заканчивая «псевдоустностью» формулировок. Причём комментарии, в основной массе, прописываются в формате наводящих вопросов, а не собственно указаний, как нужно делать. Обучение происходит эффективнее, если студент собственным умом постигает суть ошибки и возможный путь её решения. Дополнительную и ничем незаменимую пользу приносит то, что после редактуры студент выполняет работу над ошибками, и результаты закрепляются последующим коллективным обсуждением на занятии, которое строится на примере проверенных работ выбранных к данной паре студентов – причём обеих версий: непосредственно после редактуры и после работы над ошибками – и, разумеется, переводов их одноклассников. Пусть проверка идёт по очереди, но трудятся все. Коллективное обсуждение получившихся переводов является одним из основных форматов обучения и для студентов представляет своего рода тоже работу над ошибками. Оно основывается на субъектно-субъектном подходе, который предполагает равнопартнёрское участие преподавателя и учеников при решении конкретных переводческих задач. Преподаватель начинает обсуждение с комментирования работ над ошибками, задаёт уточняющие, наводящие, а иногда и наоборот каверзные и сбивающие с толку вопросы, а студенты учатся отстаивать свою точку зрения, коллективно ищут решение проблем, делятся версиями переводов, создавая друг у друга «начитанность» – для одного и того же отрывка даётся множество вариантов формулировки от разных учеников – и формируя навык перифраза. В процессе студенты осознают, что в переводе часто «правильных» ответов может быть целое множество.

Принцип выстраивания упражнений от простого к сложному воплощается в зависимости от сложности произведений и, соответственно, их анализа – на конкретных примерах студенты осознают такие неотъемлемые свойства АВП, как сюжетность и жанровость – и аудиовизуальной синхронизации (о чём подробно будет рассказано во второй статье, посвящённой аспекту синхронизации при обучении АВП).

Курс начинается с отрывков из одноголосых документальных фильмов о природе. Сюжет у такого рода произведений довольно прост, поэтому студенты могут сосредоточиться на синхронизации, разметке, оформлении. Насыщенность фактической информации в документальных фильмах напоминает студентам, что навык поиска и анализа сведений необходим во всех типах перевода, и АВП – не исключение. Умение разбираться в материях далёких от собственной сферы работы и интересов и находить то, что нужно в конкретном заказе *в короткий срок* будет тренироваться не только при переводе документального контента, но и художественного, поскольку тематики аудиовизуальных произведений будут попадаться самые разные.

Далее мы переходим к передачам, где фигурирует уже несколько персонажей, по тематике путешествий, поиска идеального дома, ремонта, кулинарии и т. д. Сюжет у таких произведений также довольно прост, а характеры персонажей, по большей части, проявляются поверхностно. Несомненным плюсом такого контента является максимальная разговорность речи: она не прописанная, не из сценария, а произнесённая «в моменте». Несмотря на очевидную простоту, она изобилует «мусорными» выражениями, по типу *you know, kind of, I mean* и т. п. и повторами, которые студенты учатся обходить в переводе. Мы постепенно углубляем тренировку навыка создания псевдоустности. В данном аспекте сталкиваются два требования: текст должен быть оформлен по правилам русского языка, речь обязана быть грамматически, синтаксически и т. д. правильной и красивой, и при этом она обязана звучать естественно и разговорно. Фактически вся эта разговорная «шелуха» исчезает

из перевода. Студенты должны понимать, что у звучащей с экрана речи есть и образовательная функция, переводчик подаёт пример того, какой она должна быть. Это просвещение направлено на все слои и возрасты населения, но в первую очередь, конечно, на детей.

Далее мы начинаем работать уже непосредственно с художественным контентом, и первым заданием становится не собственно перевод, а разбор серии сериала в сюжетно-структурном плане. Студенты определяют костяк сюжета – завязка, развитие, кульминация, развязка – и основной конфликт. Далее устанавливают границы каждой сцены поочерёдно и ищут в них главный движок – событие или действие – сюжета, который приближает зрителя к развязке, те самые детали – «ружья» – которые потом выстрелят, а также эмоциональную доминанту. По мнению автора, одним из самых показательных жанров для такого упражнения является детектив.

Сюжет художественного контента – сложный, многоуровневый, неоднозначный. «Первому зрителю» необходимо понимать, что произведение не есть отражение объективной реальности, это отражение познания её *автором* произведения, и проявляется этот процесс познания через монтаж и иные манипуляции, которые автор производит над материалом. Посыл, образ, «подсказанный» через эти манипуляции автором, и должен расшифровать, в первую очередь, аудиовизуальный переводчик. Только поняв язык кино, мы убедимся, что оно представляет из себя не рабскую бездумную копию жизни, а активное воссоздание, в котором единства и отличия от жизни для зрителя (да и для переводчика тоже) складываются в единый, напряжённый – порой драматический – процесс познания жизни [8].

В тренировку анализа сюжета органично вплетается занятие, посвящённое практике навыка работать с искусственными вселенными. Очень часто переводчики присоединяются к многосерийным проектам не с начала, и им приходится проводить большую исследовательскую работу, чтобы разобраться в законах новой вселенной, персонажах и их взаимоотношениях.

Студентам даются на перевод отрывки из популярных франшиз, насыщенных отсылками к тому или иному персонажу, событию, предмету, закону. Их главная задача – разобраться, о чём идёт речь, и перевести «по канону», то есть, как заложила традиция конкретно в этой вселенной. Причём здесь имеется в виду не только собственно какие-то наименования, но и характеры, привычки и образы речи персонажей. Важно не только, *что* говорит герой, но и *как* он говорит.

Навык стилизовать речь вообще тренируется от общего: на примере различных жанров – комедии, боевика, исторической драмы – студенты практикуются сохранять выбранный жанровый социолект на протяжении всего перевода, к частному: конкретных персонажей. Каждый получает подробный лингворечевой портрет: имя/прозвище, возраст, род занятий, привычки, прошлое, устремления – аспекты, которые важны для формирования характера именно этого персонажа.

Наравне с этим студенты начинают интенсивно учиться воплощать в жизнь стратегии по передаче социокультурных особенностей оригинала. Аудиовизуальное произведение является концентрированным отражением культуры, которое транслируется через все его вербальные и невербальные составляющие. Вычленённые ещё на этапе предпереводческого анализа реалии рассматриваются с точки зрения потенциального зрителя, того, как он воспримет ту или иную культурную и языковую референцию в этом контексте и считает ли её вообще. Нужно понимать, что аудитория в стране исходного языка считывает их сама и без усилий, поэтому, чтобы произведение стало, как и на родине, явлением массовой культуры в стране языка перевода, переводчику необходимо подобрать верную стратегию передачи всех присутствующих референций.

Какого-то списка правил, как поступать в той или иной ситуации, нет. На примере различных жанров студенты постепенно приходят к пониманию, что суть профессии аудиовизуального переводчика – творческая. Он занимается

транскреацией, то есть креативной адаптацией оригинального произведения средствами языка перевода, которая преследует цель добиться того же эмоционального отклика от целевой аудитории, какое производит исходник [5, с. 18]. Здесь не может быть общих правил, это, скорее, бесчисленное множество частных. Стратегии от произведения к произведению получаются разные, на 100 % похожих не бывает никогда, главное, уметь выстраивать их в зависимости от конечного пункта – реакции реципиента.

Особенно отчётливо студенты это понимают, когда мы переходим к переводу неанглоязычного контента. Этот особый блок был включён в курс под влиянием реальной ситуации на рынке перевода: после санкций 2022 г. и ухода большинства западного контента наш рынок наводнил контент на других языках. Самыми активными странами-поставщиками остаются Турция и Китай, поэтому на тренировку даются образцы их произведений. Вместе с оригинальным видео и субтитрами студентам отправляются и английские субтитры, которые, в подавляющем большинстве случаев, низкого качества, а часто являются даже не переводом, а пересказом оригинала. В них содержится множество неточностей, а то и фактических ошибок, несовпадений с видеорядом, буквализмов и калек. Переводчику в таком случае за неимением выбора приходится подниматься на уровень смысла, транслируемый видеорядом, и не просто перестраивать текст – переписывать его. Он буквально становится «вторым сценаристом». Поэтому знания построения сценария и навык создавать естественные диалоги здесь жизненно необходимы. Студенты учатся работать с оригинальными, английскими субтитрами и видео по-новому. Видео – истина в последней инстанции, полностью положиться можно только на него. Окончательное осознание того, что аудиовизуальный переводчик переводит видео, а не скрипты/субтитры, приходит именно в этом блоке. Сначала, когда ученики находятся на переходном этапе понимания разницы между аудиовизуальным и письменным переводом, они цепляются при работе за текстовые материалы, часто забывая, что эти материалы – лишь

вспомогательные и регулярно расходятся с тем, что происходит в видео. При переводе же неанглоязычного контента, когда субтитры/скрипты не просто расходятся в каких-то мелочах с видеорядом, а часто вводят в заблуждение и путают переводчика, у студентов не остаётся выбора как обратить, наконец, полное внимание на видеоматериалы.

Это уже совершенно другой уровень работы с новой информацией. Переводчику необходимо глубоко погружаться в культуру страны, язык которой он прежде не изучал, тем самым, он воспитывает в себе более серьёзное внимание к деталям. Несмотря на то, что в каждом подобном проекте, как правило, присутствует специалист, знающий исходный язык, ответственность переводчика, не говорящего на нём, не уменьшается, и умение задавать верные вопросы очень ценится. Студенты ориентированы на постоянное самообразование, без которого работать над таким контентом просто невозможно. Подобные заказы, кстати, нередко становятся отличной мотивацией учить новые языки. Специалистам, владеющим редкими языками (турецким, китайским, корейским, японским, ивритом, арабским), платят по повышенным ставкам, и студии отрывают таких переводчиков с руками.

Примерно на середине электива, когда у студентов уже набирается опыт перевода аудиовизуальных произведений, помимо переводческих упражнений, вводятся редакционные. Для этого ещё в начале курса автор собирает со всех учеников неотредактированные версии первого домашнего задания и снова раздаёт их уже на этом этапе. Задача студентов – отредактировать самих себя, имея за плечами багаж знаний и навыков, которых у них не было на момент первого перевода. Это задание, в том числе, имеет целью наглядно показать студентам их собственный рост и, тем самым, замотивировать их развиваться дальше, что представляется полезным, поскольку спустя полтора-два месяца уроков ощущение новизны и интерес начинает несколько угасать, и его бывает не лишним немного подстегнуть.

Другие примеры редакционных упражнений: студенты редактируют друг друга (они разделены на две подгруппы, одна из которых выступает в роли переводчиков, а вторая – редакторов), редактируют видеоотрывки уже с существующими переводами.

О важности саморедактуры студенты выпускных курсов уже и так знают, однако, преподаватель постоянно напоминает об этом. Отредактированный преподавателем домашний перевод наглядно показывает ученику, сколько мелких ошибок и недочётов остаётся в тексте, если его не «почистить» перед отправкой. А когда эти же самые глупые ошибки выносятся на всеобщее обозрение при коллективных обсуждениях в классе, студент учится обуздывать свою лень и невнимательность.

Ещё одним представляющим особый интерес для студентов блоком является перевод обценной лексики. В нём автор рассказывает, почему и когда ругань необходима в переводе, почему и какие выражения являются табуированными в России, о разнице отношения к ругани в России и за рубежом, о цензуре и табу-темах (ЛГБТ+, чайлдфри, аборт, наркотики), какие выражения не запрещены, но нежелательны и часто опускаются при переводе, и что переводчику делать в рамках действующей цензуры и требований заказчика. В качестве закрепления материала студентам предлагается в работу видеоотрывков из произведения, насыщенного табуированной лексикой, который нужно перевести в рамках цензуры, постаравшись при этом сохранить оригинальный эмоциональный накал.

Последний блок в курсе посвящён переводу под дубляж. На установочной лекции преподаватель готовит студентов к тому, что тексты переводов усложняются по всем аспектам. В оформлении появляется целое множество дополнительных помет (эмоций, образа речи, в кадре/за кадром). Синхронизация соблюдается строго.

Преподавателем было решено тренировать данный навык на примере мультсериалов для детей возрастом 9–14 лет, и на это есть несколько причин.

Несмотря на то, что мультфильмы выбраны для детей более старшего возраста, и соответственно, имеют более проработанный видеоряд в сравнении с мультфильмами для малышей, прорисовка движений речевого аппарата остаётся в большинстве произведений довольно недетализированной, что делает синхронизацию «в губы» гораздо легче.

Продолжается активная тренировка навыка работать с искусственными вселенными, поскольку они оказывают на перевод подобного контента довольно сильное влияние. Игра является основным средством познания мира у целевой аудитории, поэтому создатели мультсериалов стараются делать игровую вселенную максимально насыщенной, яркой и необычной. Особенности мультяшного мира очень часто используются для различных шуток, аллюзий, пародий, игры слов, неологизмов, перевести которые без знания этих особенностей невозможно.

Насыщенность всякого рода каламбурами и словообразованиями является отличительной чертой детского контента и делает его в плане перевода одним из самых сложных жанров. Фантазия создателей не знает границ, больше нигде, как в мультфильмах, законы логики и реальности не попираются так часто и с таким воодушевлением. Поэтому творческая жилка переводчика при работе с данными произведениями должна раскрываться максимально, в противном случае, на выходе получится пресный, полумёртвый мультфильм, который не вызовет ни радости, ни удивления, ни смеха, ни любознательности у детей.

Работа с игрой слов является одним из самых сложных навыков, поскольку удачно подобранный эквивалент показывает глубокое чувство не только иностранного языка и культуры, но и собственного. В большинстве случаев, чтобы перевести каламбур с иностранного языка, его нужно *придумать* на языке перевода и *подогнать* под рамки текущей ситуации. Особую сложность при переводе вызывают у студентов каламбуры, чей смысл обыгрывается не только вербально, но и невербально.

Контрольных мероприятий в курсе всего три: два в модуле перевода под за кадр и одно – в модуле дубляжа. Задание в первых двух представляет собой перевод видеотрывков, а третьем – редакция уже готового перевода под дубляж, который преподаватель специально подготовил и наполнил всевозможными ошибками во всех аспектах, начиная с оформления и заканчивая правилами русского языка. Требования к текстам ужесточаются от контрольной к контрольной по мере накопления студентами переводческой практики.

Заключение

Аудиовизуальный перевод ввиду своих экстралингвистических особенностей является отдельным типом перевода, и поэтому обучаться ему необходимо специально. Описанная система упражнений доказала свою эффективность. За время существования электива «Аудиовизуальный перевод» в студию локализации «Кириллица» было отправлено автором 33 студента. Все успешно прошли тестовое задание и получили работу. Предложенные в статье подходы к обучению и примеры заданий обусловлены реальными запросами рынка, актуальной ситуацией в этой рабочей сфере и стране и запросами самих студентов. Популярность курса – по две группы от 10 человек набираются каждый год – объясняется устойчивым интересом молодёжи к данной профессии, который толкает ребят пробовать свои силы на этом поприще ещё со школьной скамьи в различных фанатских группах, занимающихся любительским переводом и озвучкой контента. Описанный учебный план может использоваться в качестве примера или опоры при составлении подобных курсов в высшей школе, а также курсов повышения квалификации и переподготовки аудиовизуальных переводчиков. То, что подобных курсов будет становиться всё больше, несомненно. Объёмы контента, его разновидностей, каналов дистрибуции, растут, расширение медиасферы происходит теперь отнюдь не только силами Запада, в процесс с каждым годом всё активнее включаются страны Азии, Африки, Южной Америки. После

санкций 2022 г. интересы российских потребителей стали более многонациональными. Следовательно, с течением времени спрос квалифицированных аудиовизуальных переводчиков будет ощущаться всё острее, и педагогическое сообщество должно быть готово его удовлетворить.

Список литературы:

1. Кац Н. Г., Герасимова А. С. Методическая стратегия обучения переводу иноязычных мультимодальных текстов // Вопросы методики преподавания в вузе. 2024. Т. 13, № 4. С. 23–42.
2. Козуляев А. В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и основания инновационных методик в рамках Школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 3 (13). С. 3–24.
3. Козуляев А. В. Основы инновационной методики формирования профессиональных компетенций аудиовизуального переводчика // Инновационные проекты и программы в образовании. 2017. № 6. С. 55–62.
4. Козуляев А. В. Понимание как составляющая процесса аудиовизуального перевода и методические инструменты обучения пониманию аудиовизуальных произведений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 4. С. 181–199.
5. Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2019. 234 с.
6. Корячкина А. В. Художественный (постановочный) кинофильм как дискурс // Филол. науки. Вопр. теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3 ч. Ч. III. С. 91–97.
7. Кустова О. Ю. Поликодовость текста как фактор стратегии перевода кинофильма // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29

января 2015 г.) / редкол. О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 279–282.

8. Лотман М. Ю. Текст в тексте // Труды по знаковым системам. XIV. (Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 567). Тарту, Издательство Тартуского университета, 1981. С. 3–18.

9. Малёнова Е. Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт // Коммуникативные исследования. 2017. № 2 (12). С. 32–46.

10. Матасов Р. А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 211 с.

11. Рынок развлечений в России удвоится к 2029 году и достигнет 2 трлн рублей. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/535915-gynok-razvlecenij-v-rossii-udvoitsa-k-2029-godu-i-dostignet-2-trln-rublej> (дата обращения: 22.03.2026).

12. Ситдикова В. В. Опыт обучения аудиовизуальному переводу // Японский язык в вузе. Актуальные проблемы преподавания: Сборник научных трудов. Материалы Второго международного форума. Москва: ООО «Языки народов мира», 2025. С. 270-277.

13. Специалист в области перевода и медиадоступности: рамка компетенций / Д. А. Асташина, И. С. Борщевский, Н. В. Гайдаш [и др.]. Казань: Бук, 2021. 46 с.

14. Степанова М. М. Методическая подготовка преподавателя к обучению студентов аудиовизуальному переводу // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. Т. 8, № 29. С. 33–46.

15. Степанова М. М. Система упражнений для формирования компетенций аудиовизуального переводчика // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11, № 1. С. 45–53.

16. Шевченко О. Г., Барабашёва И. В. Формирование профессиональных умений аудиовизуального переводчика в процессе

интеграции дисциплин в вузе // Перспективы науки и образования. 2025. № 2. С. 85–103.

17. Audiovisual Translation and Media Accessibility at the Crossroads: Media for All 3 / ed. by Aline Remael, Pilar Orero, Mary Carroll. Hague: Rodopi, 2012. 440 с.

18. Baños-Piñero R., Chaume F. Prefabricated Orality: A Challenge in Audiovisual Translation // inTRAlinea Special Issue: The Translation of Dialects in Multimedia. URL: <http://www.intraline.org/specials/article/1714> (дата обращения: 22.03.2026).

19. Gonzalez L. P. Audiovisual Translation // Routledge Encyclopedia of Translation Studies. London: Routledge, 2011. P. 13–20.

20. Matkivska N. Audiovisual Translation: Conception, Types, Characters' Speech and Translation Strategies Applied. Kalbų Studijos. 2014. № 25. Pp. 38–44.

21. Nida E. Toward a Science of Translating. Leiden: Brill, 1964. 331 с.

22. Nida E., Charles R. Taber. The Theory and Practice of Translation. Leiden: Brill, 1969. 218 с.

23. Nida E. Language Structure and Translation. Stanford: Stanford University Press, 1975. 226 с.

24. Perspectives from the Global Entertainment & Media Outlook 2022–2026. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/business-model-reinvention/outlook/insights-and-perspectives.html> (дата обращения: 22.03.2026).

25. Reiss. K. Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik: Kategorien und Kriterien für eine sachgerechte Beurteilung von Übersetzungen. Munich: Hueber, 1971. 124 p.

26. Zabalbeascoa P. The Nature of the Audiovisual Text and Its Parameters // The Didactics of Audiovisual Translation / ed. by J. Díaz-Cintas. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2008. P. 21–37.

References:

1. Kacz N. G., Gerasimova A. S. Metodicheskaya strategiya obucheniya perevodu inoyazy`chny`x mul`timodal`ny`x tekstov // Voprosy` metodiki prepodavaniya v vuze. 2024. T. 13, № 4. С. 23–42.
2. Kozulyaev A. V. Obuchenie dinamicheski e`kvivalentnomu perevodu audiovizual`ny`x proizvedenij: opy`t razrabotki i osnovaniya innovacionny`x metodik v ramkax Shkoly` audiovizual`nogo perevoda // Vestnik Permskogo nacional`nogo issledovatel`skogo politexnicheskogo universiteta. Problemy` yazy`koznaniya i pedagogiki. 2015. № 3 (13). S. 3–24.
3. Kozulyaev A. V. Osnovy` innovacionnoj metodiki formirovaniya professional`ny`x kompetencij audiovizual`nogo perevodchika // Innovacionny`e proekty` i programmy` v obrazovanii. 2017. № 6. S. 55–62.
4. Kozulyaev A. V. Ponimanie kak sostavlyayushhaya processa audiovizual`nogo perevoda i metodicheskie instrumenty` obucheniya ponimaniyu audiovizual`ny`x proizvedenij // Vestnik Permskogo nacional`nogo issledovatel`skogo politexnicheskogo universiteta. Problemy` yazy`koznaniya i pedagogiki. 2018. № 4. S. 181–199.
5. Kozulyaev A. V. Integrativnaya model` obucheniya audiovizual`nomu perevodu (anglijskij yazy`k): dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2019. 234 s.
6. Koryachkina A. V. Xudozhestvenny`j (postanovochny`j) kinofil`m kak diskurs // Filol. nauki. Vopr. teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2015. № 3 (45): v 3 ch. Ch. III. С. 91–97.
7. Kustova O. Yu. Polikodovost` teksta kak faktor strategii perevoda kinofil`ma // Aktual`ny`e napravleniya nauchny`x issledovanij: ot teorii k praktike: materialy` III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary`, 29 yanv. 2015 g.) / redkol. O. N. Shirokov [i dr.]. Cheboksary`: CzNS «Interaktiv plyus», 2015. S. 279–282.

8. Lotman M. Yu. *Tekst v tekste // Trudy` po znakovy`m sistemam. XIV.* (Ucheny`e zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Vy`p. 567). Tartu, Izdatel`stvo Tartuskogo universiteta, 1981. S. 3–18.

9. Malyonova E. D. *Teoriya i praktika audiovizual`nogo perevoda: otechestvenny`j i zarubezhny`j opy`t // Kommunikativny`e issledovaniya. 2017. № 2 (12). S. 32–46.*

10. Matasov R. A. *Perevod kino/video materialov: lingvokul`turologicheskie i didakticheskie aspekty`*: dis. ... kand. filol. nauk. Moskva, 2009. 211 s.

11. *Ry`nok razvlechenij v Rossii udvoitsya k 2029 godu i dostignet 2 trln rublej.* URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/535915-rynok-razvlechenij-v-rossii-udvoitsya-k-2029-godu-i-dostignet-2-trln-rublej> (data obrashheniya: 22.03.2026).

12. Sitdikova V. V. *Opy`t obucheniya audiovizual`nomu perevodu // Yaponskij yazy`k v vuze. Aktual`ny`e problemy` prepodavaniya: Sbornik nauchny`x trudov. Materialy` Vtorogo mezhdunarodnogo foruma. Moskva: OOO «Yazy`ki narodov mira», 2025. S. 270-277.*

13. *Specialist v oblasti perevoda i mediadostupnosti: ramka kompetencij / D. A. Astashina, I. S. Borshhevskij, N. V. Gajdash [i dr.]. Kazan`: Buk, 2021. 46 s.*

14. *Stepanova M. M. Metodicheskaya podgotovka prepodavatelya k obucheniyu studentov audiovizual`nomu perevodu // Voprosy` metodiki prepodavaniya v vuze. 2019. T. 8, № 29. S. 33–46.*

15. *Stepanova M. M. Sistema uprazhnenij dlya formirovaniya kompetencij audiovizual`nogo perevodchika // Voprosy` metodiki prepodavaniya v vuze. 2022. T. 11, № 1. S. 45–53.*

16. *Shevchenko O. G., Barabashyova I. V. Formirovanie professional`ny`x umenij audiovizual`nogo perevodchika v processe integracii disciplin v vuze // Perspektivy` nauki i obrazovaniya. 2025. № 2. S. 85–103.*

17. Audiovisual Translation and Media Accessibility at the Crossroads: Media for All 3 / ed. by Aline Remael, Pilar Orero, Mary Carroll. Hague: Rodopi, 2012. 440 s.

18. Baños-Piñero R., Chaume F. Prefabricated Orality: A Challenge in Audiovisual Translation // inTRAlinea Special Issue: The Translation of Dialects in Multimedia. URL: <http://www.intralinea.org/specials/article/1714> (data obrashheniya: 22.03.2026).

19. Gonzalez L. P. Audiovisual Translation // Routledge Encyclopedia of Translation Studies. London: Routledge, 2011. P. 13–20.

20. Matkivska N. Audiovisual Translation: Conception, Types, Characters' Speech and Translation Strategies Applied. Kalbų Studijos. 2014. № 25. Rp. 38–44.

21. Nida E. Toward a Science of Translating. Leiden: Brill, 1964. 331 s.

22. Nida E., Charles R. Taber. The Theory and Practice of Translation. Leiden: Brill, 1969. 218 s.

23. Nida E. Language Structure and Translation. Stanford: Stanford University Press, 1975. 226 s.

24. Perspectives from the Global Entertainment & Media Outlook 2022–2026. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/business-model-reinvention/outlook/insights-and-perspectives.html> (data obrashheniya: 22.03.2026).

25. Reiss. K. Möglichkeiten und Grenzen der Übersetzungskritik: Kategorien und Kriterien für eine sachgerechte Beurteilung von Übersetzungen. Munich: Hueber, 1971. 124 p.

26. Zabalbeascoa R. The Nature of the Audiovisual Text and Its Parameters // The Didactics of Audiovisual Translation / ed. by J. Díaz-Cintas. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2008. P. 21–37.

Информация об авторе:

А. Г. Неклюдова – преподаватель, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Information about the author:

A G. Nekludova – teacher, Perm State National Research University

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.03.2026; одобрена после рецензирования 24.03.2026; принята к публикации 25.03.2026.

The article was published 22.03.2026; approved after reviewing 24.03.2026; accepted for publication 25.03.2026.